

области кредитных операций на всем Западе. Роль евреев в средневековых денежных операциях обычно сильно преувеличивают. В эпоху варварских государств и развития феодальных отношений евреи извлекли выгоду из своих оживленных сношений с Византией и арабами и оказались в числе наиболее деятельных посредников в торговле между Востоком и Западом. Некоторые из них были странствующими купцами, другие избрали своим постоянным местом жительства Южную Францию, Иберийский полуостров, юг Италии, где они занимались не только торговлей, но также ремеслом и сельским хозяйством. Однако еще до начала религиозных преследований в экономическом положении евреев произошли глубокие изменения, вызванные расцветом городского хозяйства. В эпоху коммун право заниматься ремеслом и торговлей принадлежало членам цехов; в цех могли вступать только христиане, евреям это было запрещено. В течение известного времени еврейские купцы еще могли участвовать в крупной международной торговле, которая долгое время не замыкалась в узкие рамки цехового строя. Мало-помалу, однако, им был закрыт доступ и к этой сфере деятельности, они были вынуждены ограничиться торговлей поношенными вещами и заняться главным образом денежными операциями. Лишь в тех областях Италии, где ремесленные цехи не получили развития, евреи могли попрежнему заниматься некоторыми видами ремесла. Так, Фридрих II Гогенштауфен предоставил им монополию на производство и окраску шелковых тканей во всем Сицилийском королевстве; даже два столетия спустя окраска шелка в Апулии все еще почти целиком находилась в их руках. Однако в большинстве западноевропейских стран, если не считать Испании, им пришлось изъять капиталы, вложенные в землю и в промышленность, и превратиться в мелких странствующих торговцев, в ростовщиков и старьевщиков.

Их ссудно-ростовщической деятельности благоприятствовало наличие свободных капиталов, солидарность, существовавшая в мелких еврейских общинах, объединенных узами общего языка, религии и взаимной защиты, а часто также родственными связями; частично, но как мы вскоре увидим, в сравнительно небольшой степени этой деятельности благоприятствовало и каноническое право, целью которого было отстранить христиан от